

Когда Вэнь Бай вышел из ванной, на улице уже совсем стемнело.

Экран лежавшего на журнальном столике телефона то загорался, то гас. Аппарат, плотно прижатый к стеклянной столешнице, мелко вибрировал и медленно разворачивался на месте. Наконец жужжание прекратилось, и в комнате воцарилась тишина.

Вэнь Бай подошел ближе и взглянул на дисплей. Пять пропущенных вызовов — и все от одного человека, его университетского соседа по комнате, Фана Лэмина. Точнее говоря, бывшего соседа.

Вэнь Бай учился на четвертом курсе и буквально через пару недель должен был получить диплом финансового факультета Университета Наньчэна. Из-за навалившейся дипломной работы ему то и дело приходилось засиживаться до глубокой ночи. Чтобы не мешать другим ребятам спать, еще в начале второго семестра он съехал в небольшую съемную квартиру неподалеку от кампуса.

Насухо вытерев руки полотенцем, Вэнь Бай опустился на диван и перезвонил Фану Лэмину.

— Ты чем там занят? Почему трубку не берешь? — едва соединение установилось, взволнованно выпалил Фан Лэмин.

— В душе был. Что стряслось? — спросил Вэнь Бай.

Прежде нетерпеливый Лэмин вдруг замялся. После недолгой паузы он нерешительно спросил:

— Сяо Бай... у тебя есть на примете какой-нибудь толковый врач?

Этот нелепый вопрос на мгновение сбил Вэнь Бая с толку:

— Что?

Пока они разговаривали, за окном резко поднялся ветер. Он завыл в щелях неплотно прикрытой рамы, швыряя в комнату косые капли дождя. Край тяжелой бархатной шторы быстро потемнел от влаги. Вэнь Бай опустил взгляд: у плинтуса уже натекла небольшая лужица.

— Погоди секунду, окно закрою, — бросил он и поднялся с дивана.

Вообще-то Наньчэн никогда не отличался дождливым климатом, но в последнее время погода точно взбесилась. Ливень зарядил больше десяти дней назад и лил не переставая, из-за чего даже пришлось перенести выпускную церемонию. Самое странное — стихия разыгралась без всяких видимых причин. Синоптики разводили руками, не в силах дать внятное объяснение, и

лишь упрямо твердили в сводках новостей: «Не забывайте зонты».

Наглухо заперев створку, Вэнь Бай вернулся к разговору:

— Так о каком враче ты говорил?

Ему показалось, будто друг упомянул какого-то доктора, но, судя по тону Лэмина, дело было вовсе не в здоровье.

— Я спрашиваю, нет ли у тебя знакомого хорошего психиатра.

— Заболел кто-то? — Вэнь Бай нахмурился.

— Да нет. Хочу отца на электрошок отправить, — вздохнул Фан Лэмин.

Вэнь Бай промолчал.

Ну конечно, как всегда, ничего серьезного.

— И что на этот раз натворил дядя Фан?

— Сяо Бай, я серьезно. Похоже, у моего старика крыша поехала.

«Похоже, в этот раз они повздорили не на шутку»

Вэнь Бай спросил сочувственным тоном:

— Так в чем же дело?

Фан Лэмин тяжело, со свистом выдохнул в трубку:

— Я сам только что узнал. Представляешь, днем отец затребовал у своего секретаря пароль от официального аккаунта нашей компании в вейбо. Сказал, дело государственной важности. А пять минут назад прибежал ко мне и давай расспрашивать, как там вообще публикации делать.

Вэнь Бай не придавал этому значения:

— Ну и отлично. Ты ведь сам постоянно ворчал, что дяде Фану не мешало бы идти в ногу со временем и осваивать то, чем живет молодежь.

— Да если бы! Знаешь, ради чего ему сдался этот аккаунт?

Вэнь Бай промолчал, выражая немое недоумение.

Из динамика донесся глухой стук — судя по всему, Лэмин с досады стукнул кулаком по стене. А затем слова посыпались из него, точно горох из дырявого мешка:

— Мой дражайший папаша вознамерился с нашего корпоративного профиля сделать репост записи какой-то левой конторы! Мы с ней никак не связаны, я о ней слыхом не слыхивал, чистой воды шарашкина контора!

— Ну и? — отозвался Вэнь Бай.

— И это всё, что ты можешь сказать?! — возмутился Фан Лэмин, решив, что друг его недопонял. — Это же лицо фирмы! Пусть там всего сотня подписчиков, но статус-то официальный, верифицированный!

Вэнь Бай невольно улыбнулся. Не то чтобы ему было все равно, просто за четыре года совместной жизни в общежитии он изучил характер друга вдоль и поперек. Фан Лэмин и его отец общались по одной и той же схеме: их родственные узы стабильно трещали по швам аккурат раз в три дня. К этому все давно привыкли.

— А знаешь, с какого перепугу он решил сделать этот репост? — продолжал распаляться Лэмин.

— Излагай, — позволил Вэнь Бай.

Лэмин вдруг замялся. Поколебавшись несколько секунд, он понизил голос до шепота:

— Говорит, отцу с того света... дедушка позвонил.

— Так...

— И велел ему...

Погоди-ка. Что?!

Вэнь Бай мысленно прокрутил услышанное еще раз. Решив, что у него начались слуховые галлюцинации, он перебил собеседника:

— Постой. Кто, ты говоришь, позвонил? Твой дедушка?

— Да. Мой покойный дед, — уныло подтвердил Фан Лэмин.

Вэнь Бай лишился дара речи.

Если память ему не изменяла, старый господин Фан покинул этот бренный мир еще год назад. Смерть была внезапной; Лэмин тогда сорвался посреди семестра, а Вэнь Бай бегал по деканатам, помогая ему оформить академический отпуск.

Вэнь Бай полагал, что размолвка, из-за которой Лэмин грозился упрятать отца в лечебницу, действительно серьезна. Но он думал, старик просто решил опубликовать на официальной странице какую-нибудь глупость вроде статьи о пользе тибетского гриба. Реальность оказалась не просто нелепой — она отдавала мистикой.

В трубке воцарилось тяжелое, гробовое молчание.

— Старик уже год как в сырой земле лежит, а умудряется оттуда названивать, да еще и обзавелся связями на том свете, — загробным голосом произнес Лэмин. — Ну скажи, разве не потрясающе?

— Даже не знаю, что сказать... — пробормотал Вэнь Бай.

«Да уж, потрясающе — мягко сказано»

Вся эта ситуация была настолько дикой, что Лэмин в конце концов нервно хихикнул:

— А теперь угадай с одного раза, зачем эти тамошние обитатели связались с моим дедом?

Вспомнив начало разговора, Вэнь Бай предположил:

— Чтобы попросить о репосте той записи?

— В точку! Ему велели организовать продвижение в соцсетях, — выплюнул Лэмин.

Вэнь Бай завис, пытаясь переварить абсурдность происходящего.

Что за бред собачий?

— Твою же мать! — Фан Лэмин окончательно сорвался на крик и разразился витиеватой бранью.

— И дядя Фан безоговорочно поверил? — выдавил наконец Вэнь Бай.

— Если бы не поверил, стал бы я трезвонить тебе среди ночи?! — вскипел Лэмин.

Вэнь Бай погрузился в размышления.

Благодаря дружбе с Лэмином он несколько раз общался с его отцом. Семья Фан поднялась на строительном бизнесе в Наньчэне. Начав при дедушке практически с нуля, они шаг за шагом расширяли дело и к сегодняшнему дню добились завидного процветания. До старинных влиятельных кланов им, конечно, было далеко, однако в деловых кругах их имя весило немало. Человек, сумевший закрепиться на столь жестком и конкурентном рынке, не мог быть наивным простаком. Маловероятно, чтобы прагматичный бизнесмен поддался панике из-за обыкновенного ночного кошмара и начал совершать глупости.

Вэнь Бай потер уставшие виски.

— Ты пробовал спокойно поговорить с отцом?

— Еще как! — воскликнул Лэмин. — Только слушать он меня не желает. Знаешь, что он мне выдал? — Голос друга изменился, карикатурно подражая солидному басу родителя: — «Сын, поверь мне! Да, звучит дико, но тебя там не было, ты не понимаешь. Ощущение было такое, будто отец собственной персоной стоит передо мной. Голос, жесты, выражение лица — один в один!»

— В общем, спорить с ним бесполезно, — вздохнул Фан Лэмин. — Я в сердцах его спросил: ладно, дед там, под землей, беспокоится о своем престиже, а ты о своей репутации здесь подумал? О репутации компании? Как мы потом партнерам в глаза смотреть будем?

История принимала совершенно сюрреалистический оборот. Вэнь Бай не знал, как на это реагировать.

— И что дядя Фан ответил?

— Ничего. Уселся на диван и надулся, как мышь на крупу. А потом, видимо, решив отыгаться на мне, пригрозил сослать меня на перевоспитание в какую-нибудь глухую деревню.

— Ну а я не смолчал. Сказал, чего мелочиться, пусть сразу отправляет на тот свет, к дедушке.

— Не мели чушь. Судьба штука капризная, не стоит бросаться такими словами.

Дождавшись, пока Лэмин немного остынет, Вэнь Бай перешел к делу:

— Слушай, а ты сам видел ту запись?

— Какую еще запись?

— Ну, которую твой отец собрался репостить.

Прежде чем друг успел что-то возразить, Вэнь Бай добавил:

— Я имею в виду текст. Ты читал его?

За годы учебы Вэнь Бай досконально изучил характер Лэмина. Стоило тому зацепиться за какую-то деталь во время ссоры с отцом, как он превращался в бешено крутящийся волчок, летящий во все стороны искрами гнева. В таком состоянии Лэмин напрочь упускал из виду очевидные факты. И действительно, после вопроса Вэнь Бая на том конце провода вновь повисла тишина.

Когда Лэмин снова заговорил, его пыл заметно угас, а голос стал тихим и виноватым:

— Ну... отец что-то такое упоминал, но я так разозлился из-за этой истории с «вещим сном», что даже не поинтересовался подробностями.

— Тогда главный вопрос: существует ли эта запись в реальности? — мягко спросил Вэнь Бай.

Спокойный, размеренный тон Вэнь Бая, слегка искаженный динамиком мобильного, заставил Лэмина внутренне сжаться. В его груди шевельнулось нехорошее предчувствие.

Существует ли она на самом деле?..

Что это вообще значит?

По спине Лэмина пробежал неприятный холодок.

— Сяо Бай, ты клонишь к чему-то жуткому?

— Вовсе нет, — отозвался Вэнь Бай. — Просто пойди и спроси у отца, о какой именно публикации шла речь и видел ли он её сам.

— Ладно, сейчас узнаю, — присмирел Лэмин.

— И постарайся без криков. Спроси спокойно и детально.

— Хорошо, — покладисто буркнул бунтарь, окончательно растеряв боевой задор.

Связь прервалась. Вэнь Бай откинулся на спинку дивана, размышляя.

На самом деле он спросил об этом не потому, что верил в существование загадочного поста. Скорее наоборот: он был убежден, что дяде Фану просто привиделся на редкость реалистичный и яркий сон. А Лэмин, увлекшись привычной пикировкой с родителем, упустил эту простейшую логическую нестыковку.

Минут через десять экран телефона снова вспыхнул. На этот раз Лэмин решил не звонить, а прислал сообщение в мессенджере. Первое, что бросилось Вэнь Баю в глаза, — бесконечная, рябящая строчка многоточий.

Фан Лэмин: «.....»

Фан Лэмин: «Нам крышка, Сяо Бай».

От этих слов у Вэнь Бая екнуло сердце. Он быстро напечатал в ответ:

Вэнь Бай: «Она правда существует?»

Фан Лэмин: «Не просто существует. Текст совпадает один в один с тем, что надиктовал отец. Совпадает всё, вплоть до запятых».

Вэнь Бай: «Он запомнил его наизусть?»

Фан Лэмин: «Ага. Отец признался, что дед, зная его дырявую память, в этом самом сне заставил его зазубрить текст. Тот раз восемь его читал по бумажке, пока дед не остался доволен и не отпустил».

«...»

«Покойный дедушка Фан подошел к делу с истинно чиновничьей скрупулезностью»

Вэнь Бай попытался найти случившемуся хоть какое-то рациональное объяснение:

Вэнь Бай: «Может, дядя Фан случайно наткнулся на этот пост перед сном? Или услышал где-то краем уха, а мозг потом выдал это за откровение дедушки?»

Фан Лэмин: «Я уже проверил. Этот пост опубликовали только вчера поздно вечером. И исключительно в вейбо, больше нигде — ни на сайтах, ни по радио. А само приложение отец

установил только сегодня в обед, до этого у него и аккаунта-то не было!»

Вэнь Бай: «.....»

Фан Лэмин: «Сяо Бай, прекрати слать точки! Напиши хоть что-нибудь, мне реально не по себе».

Честно говоря, Вэнь Баю и самому сделалось не по себе. Но Лэмин, не замечая состояния друга, уповал на него как на единственный оплот здравого смысла в этом безумии.

Фан Лэмин: «Ты же сам велел мне пойти и проверить. Ну вот, я проверил. Что дальше делать?»

Вэнь Бай: «Ничего».

Вэнь Бай: «Я-то был уверен, что ее нет».

Оплот здравого смысла дал трещину.

Вэнь Бай: «Я думал, даже если найдется похожий пост, совпадения будут случайными и неточными. Но чтобы совпал каждый знак препинания...»

Фан Лэмин: «.....»

Фан Лэмин: «Сяо Бай, можно я сегодня у тебя переночую?»

Вэнь Бай удивился:

Вэнь Бай: «Да без проблем. А почему вдруг?»

Ответ прилетел мгновенно:

Фан Лэмин: «Боюсь, дед решит продолжить семейные чтения у нас дома. Не горю желанием устраивать ночные посиделки с призраками».

Вэнь Бай: «.....»

Фан Лэмин: «Твою мать!»

Фан Лэмин: «СЯО БАЙ!!!»

Вэнь Бай со вздохом подумал, что его нервная система долго не протянет с такой эмоциональной нагрузкой.

Вэнь Бай: «Что опять?»

Фан Лэмин: «Этот пост попал в горячие тренды вейбо! Сяо Бай, быстро посмотри!»

Фан Лэмин: «Я хватаю шмотки и бегу к тебе!»

Следом за сообщениями прилетела активная ссылка. Вэнь Бай со вздохом потеревил край футболки и кликнул по ней. Время близилось к вечеру, к тому же наступила пятница — традиционный пик активности в китайском сегменте интернета.

Никто и представить не мог, что скромная компания под названием «Дунтай» ворвется в топы вейбо с объявлением о поиске сотрудников. Даже далекий от виртуальных баталий Вэнь Бай, пробежавшись глазами по тексту вакансии, почувствовал непреодолимое желание приложить руку к лицу. Что уж говорить о прожженных обитателях соцсетей, для которых подобная публикация послужила сигналом к началу безудержного пиршества сарказма и креатива.

Объявление гласило:

«В связи с расширением штата компании требуется личный помощник руководителя. Требования к кандидатам: опыт работы, возраст, пол, образование и место проживания значения не имеют. Для участия в отборе достаточно сделать репост этой записи. Победитель будет определен автоматически, как только число репостов достигнет восьмисот десяти тысяч».

Короткий текст содержал в себе бездну абсурда.

«Ну и дела. Настоящий театр абсурда»

Новость разлетелась мгновенно, точно искра в сухой траве. В комментариях началось форменное безумие — пользователи соревновались в остроумии.

Грустная свиная колбаска: «Что это за контора "Рога и копыта" решила хайпануть?»

Сбежавшая деревенская красавица: «Я даже если объежусь галлюциногенных грибов, до такого бреда не додумаюсь!»

Одинокая подружка Ультрамена: «Мама, знакомься, это моя новая работа. Я выиграла ее в лотерею!»

Кулачок Ванцзая: «@Университет_Цинхуа, учитесь, как надо студентов набирать! Жду завтра розыгрыша дипломов, не разочаровывайте меня».

Вишневый пузик: «Ребят, это готовый сюжет для передачи о мошенниках».

Танцор диско на лужайке: «Лето только началось, а победитель в номинации "Самый нелепый фейк года" уже определен. @Палата_номер_шесть».

Прокручивая ленту комментариев, Вэнь Бай тихонько посмеивался. Впрочем, среди лавины шуток попадались и вполне серьезные разборы. Кое-кто из дотошных пользователей не поленился проверить юридический статус «Дунтай» и выяснил, что компания зарегистрирована официально, имеет внушительный уставной капитал и чистую историю. Однако абсурдный способ подбора персонала перечеркивал любые доводы разума, и эти крупницы здравого смысла быстро тонули в океане всеобщего глумления.

Вэнь Бай зацепился взглядом за имя владельца компании — Лу Чжэн. По логике вещей, у руководителя столь крупного предприятия должна быть хоть какая-то деловая биография в сети. Однако поиск не дал абсолютно ничего. Лу Чжэн словно материализовался из ниоткуда, не оставив ни единого цифрового следа.

Буквально за пару минут новость подхватили развлекательные паблики. Пока пользователи упражнялись в остроумии и ругали администрацию платформы за проплаченный спам, таинственная компания опубликовала новый пост.

Вэнь Бай обновил страницу. На экране появилось лаконичное дополнение:

«Начальный оклад — от миллиона юаней в год, возможны бонусы. Полный соцпакет и обсуждение условий при личной встрече по адресу ниже».

Под текстом значился адрес: Первое поместье.

Этот элитный жилой комплекс, расположенный в самом престижном районе Наньчэна, славился запредельными ценами на недвижимость. Здесь жили исключительно влиятельные чиновники и богатейшие семьи города, а посторонним вход на территорию был строго воспрещен.

Вэнь Бай озадаченно уставился на экран.

«.....»